

Шаманские практики народа тампуан: по архивным материалам М.В. Станюкович

Алиса А. Лукина

*Независимый исследователь, Санкт-Петербург, Россия,
alichelukvn@gmail.com*

Аннотация. Тампуан являются коренным малочисленным народом Камбоджи, проживающим преимущественно в северо-восточной провинции Ратанакири. Именно туда, к местам поселения народа тампуан, летом 2015 г. совершила экспедицию группа ученых (специалистов из ИЛИ РАН, ИЯз РАН, МАЭ РАН) с целью собрать сведения о языке, культуре и быте данного народа. Культурный аспект подробно изучала М.В. Станюкович (МАЭ РАН).

В ходе экспедиции были записаны фольклорный материал и несколько интервью с представителями народа тампуан, в том числе и весьма объемные интервью с местным шаманом Сарьяном и его дочерью, проживающими в деревне Ла'эн Краен. Шаманизм и в наши дни продолжает играть большую роль в повседневной жизни и культуре малых народов Камбоджи. В данной статье мы бы хотели рассказать о шаманизме на примере того, как эта традиционная форма религии сохранилась среди народа тампуан.

В повседневной жизни тампуаны общаются друг с другом, используя родной язык, но при этом они владеют и государственным языком Камбоджи – кхмерским. М.В. Станюкович не владеет кхмерским, поэтому она работала с помощью переводчика-кхмера Саата Со.

До прошлого года интервью не были расшифрованы и проанализированы. После продолжительной работы над расшифровкой двух интервью нам удалось установить, что шаманизм коренного малочисленного народа Камбоджи тампуан представляет собой совокупность следующих элементов: посвящение в шаманы, проведение обрядов жертвоприношений, лечение больных людей.

Ключевые слова: тампуан, шаманские практики, коренные малочисленные народы Камбоджи

Для цитирования: Лукина А.А. Шаманские практики народа тампуан: по архивным материалам М.В. Станюкович // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2021. Т. 4. № 2. С. 131–145. DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-2-131-145

The shamanic practices of the Tampuan people.
Based on the archival materials
of M.V. Stanyukovich

Alisa A. Lukina

*Independent researcher, Saint Petersburg, Russia,
alicelukvn@gmail.com*

Abstract. The Tampuan are the indigenous people of Cambodia, living mainly in the northeastern province of Ratanakiri. It was there, to the places of the Tampuan people, that in summer 2015 a group of scientists (specialists from ILS RAS, IL RAS, MAE RAS) made an expedition in order to collect information about the language, culture and life of that people. The cultural aspect was studied in detail by M.V. Stanyukovich (MAE RAS).

During the expedition, folklore material and several interviews with natives of the Tampuan people were recorded, including, very extensive interviews with the local shaman Saryan and his daughter, who live in the village of La'en Kraen. Shamanism today continues to play a large role in the daily life and culture of the minorities in Cambodia. In the report, we would like to talk about shamanism through the example of how that traditional form of religion survived among the Tampuan people.

In everyday life, the Tampuan communicate with each other using their native language, but at the same time they also speak the state language of Cambodia – Khmer. M.V. Stanyukovich does not speak Khmer, so she worked with the help of Khmer translator Saat So.

Until last year, the interviews were not transcribed and analyzed. After a long work on transcribing two interviews, we managed to ascertain that the shamanism of the indigenous people of Cambodia Tampuan is a combination of the following elements: initiation into shamans, performing rituals of sacrifice, treatment of sick people.

Keywords: Tampuan, shamanistic practices, indigenous small-numbered peoples of Cambodia

For citation: Lukina, A.A. (2021), “The shamanic practices of the Tampuan people. Based on the archival materials of M.V. Stanyukovich”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 4, no. 2, pp. 131–145, DOI: 10.28995/2658-5294-2021-4-2-131-145

Камбоджа – мультиэтническая страна. Большую часть населения страны (примерно 15 000 000 жителей) составляют кхмеры. В 1993 г. кхмерский язык признан Конституцией Камбоджи национальным языком страны. Кроме национального языка, в Камбодже распространено еще 27 языков. Из них 20 языков являются языками коренных народов и 7 – некоренных.

Большая часть коренных малочисленных народов Камбоджи проживает в нескольких северных провинциях: Ратанакири, Мондолькири, Стынгранг, Кратъех – небольшими, часто разрозненными деревенскими поселениями. Ратанакири является самой «индигенной» из всех перечисленных провинций. Там сосредоточено наибольшее в Камбодже количество поселений коренных малочисленных народов, и именно там наиболее сохранены элементы их традиционной культуры. Данная статья посвящена некоторым аспектам шаманских практик одного из коренных малочисленных народов, населяющих провинцию Ратанакири, – народа тампуан (народ центральной подгруппы бахнарической группы австроазиатской семьи).

Такой выбор обусловлен, прежде всего, спецификой материала, на основе которого было проведено исследование. Были использованы необработанные полевые записи, собранные в провинции Ратанакири. Летом 2015 г. группа ученых (специалистов из ИЛИ РАН, ИЯз РАН, МАЭ РАН) работала в местах поселения коренных малочисленных народов Камбоджи в провинции Ратанакири. В экспедиции принимали участие С.Ю. Дмитренко (ИЛИ РАН), М.В. Станюкович (МАЭ РАН), И.В. Самарина (ИЯз РАН).

Экспедиция в первую очередь была посвящена языку и народу тампуан. В ходе экспедиции собирался материал по лексике языка тампуан и некоторым аспектам традиционной культуры тампуан (использование бетеля, шаманские медицинские практики). Сферой исследования С.Ю. Дмитренко и И.В. Самариной были преимущественно языки, в то время как культурный аспект жизни тампуанов подробно изучала М.В. Станюкович. Наибольшее внимание она уделила работе с шаманами и целителями [Станюкович 2015, с. 17–19]. В экспедиции М.В. Станюкович записала ценный фольклорный материал и несколько не менее значимых объемных интервью с представителями народа тампуан, в том числе с шаманом Сарыаном и его дочерью Срей Ниенг, проживающими в деревне Ла'эн Краен.

На данном этапе целью исследования было представить некоторые предварительные сведения о шаманизме народа тампуан, которые мы смогли сделать на основе анализа полевых интервью М.В. Станюкович.

Продолжительное время интервью с Сарыаном и его дочерью оставались нерасшифрованными и неисследованными, в то время как, по нашему мнению, данные материалы обладают исключительной ценностью для понимания некоторых аспектов шаманизма индигенных народов Камбоджи. Поэтому было принято решение полностью расшифровать интервью и рассмотреть полу-

ченные сведения как источник, фиксирующий непосредственный настоящий опыт данной религиозной традиции.

Численность тампуан составляет примерно 31 000 человек. Их родной язык, тампуан, относится к центральной подгруппе бахнарической группы.

В повседневной жизни тампуаны общаются друг с другом, используя родной язык, но при этом они владеют и кхмерским языком (на разном уровне – от базового до весьма продвинутого).

М.В. Станюкович не владеет кхмерским, поэтому она работала с помощью переводчика-кхмера Со Саата¹.

Коммуникацию усложняло то, что переводчик и информант периодически не понимали друг друга, иногда переводчик не до конца понимал и вопрос интервьюера. Несмотря на это, М.В. Станюкович удалось обсудить ряд вопросов, необходимых для понимания некоторых аспектов шаманизма народа тампуан. Интервью представляет собой обсуждение шаманской жизни и опыта, затрагивает вопросы инициации шамана, шаманских методик лечения пациента, наследственной передачи шаманского дара и др.

Первой нашей задачей было расшифровать аудиозапись интервью и представить русский перевод кхмерской части. Эта задача была осложнена целым рядом факторов.

1. Недостаточное знание Сарьяном кхмерского языка. Этот факт значительно усложнял не только коммуникацию Сарьяна с переводчиком, но и работу над расшифровкой. Речь Сарьяна зачастую не поддается анализу с точки зрения правил кхмерской грамматики, также периодически в нарратив на кхмерском языке проникала речь (или отдельные слова) на тампуан.

2. Дефект речи Сарьяна. Мы точно не знаем, с чем именно связан дефект, предположительно характеризовать его можно как травма гортани. Патология состоит в очень сильной осиплости голоса, из-за чего речь становится малоразборчивой.

3. Явное отсутствие у Сарьяна привычки к длительной монологической речи.

Все эти факторы значительно замедлили и усложнили нашу работу над расшифровкой. За помощью в расшифровке наиболее сложных для восприятия мест в интервью мы обращались

¹ Интервью было построено следующим образом:

1. М.В. Станюкович задает вопрос информанту на английском языке.
2. Со Саат переводит вопрос на кхмерский язык.
3. Информант отвечает на кхмерском языке.
4. Переводчик переводит ответ на английский язык.

к носителям кхмерского языка. Однако и у них возникали значительные трудности как в идентификации отдельных слов, так и в понимании синтаксической структуры и смысла целого ряда высказываний Сарыана. Мы выражаем огромную благодарность доктору Миак Боура и Сергею Юрьевичу Дмитренко за бесценную помощь в работе над расшифровкой.

На момент записи интервью вся семья Сарыана жила в деревне Ла'эн Краен провинции Ратанакири. Именно там М.В. Станюкович записывала интервью. Первой М.В. Станюкович интервьюировала дочь Сарыана Срэй Ниенг. Срэй Ниенг – младшая из трех детей Сарыана.

Отвечая на вопрос о даре своего отца, Срэй Ниенг говорит, что главным образом свой дар отец применяет для того, чтобы лечить людей и проводить обряды жертвоприношений. Действительно, сам Сарыан в интервью описывал себя прежде всего как лекаря, травника, знахаря. Говоря о знахарях и шаманах, кхмеры используют термин *kru*: (санскритск. guru). Наиболее часто это слово употребляется в значении «учитель», «наставник»; *kru*: – это человек, обладающий исключительным знанием. Словом *kru*: кхмеры также называют людей, способных управлять духами и применяющих свой дар для осуществления целительских практик (также *kru*: может быть отнесен к медиумам, предсказателям, астрологам, мастерам магических татуировок). При переводе вопроса М.В. Станюкович о том, как на языке тампуан называют шаманов, переводчик Саат использует именно это слово. Из ответа Срэй Ниенг мы видим, что для обозначения шаманов, знахарей и т. п. тампуаны используют ту же терминологию, что и кхмеры. Это говорит о том, что шаман также воспринимается тампуанами (и кхмерами) как обладатель исключительных знаний и талантов, применяя на практике которые, он способен лечить людей. Это же может говорить о том, что шаман непременно воспринимается тампуанами как носитель особого уважаемого статуса в обществе.

Далее М.В. Станюкович спрашивает у информантки о ее личном опыте лечения у отца. Несколько лет назад Срэй Ниенг беспокоила боль в области плеча. Осмотрев ее, Сарыан решил организовать ритуал, который должен был избавить девушку от боли. Суть ритуала сводилась к тому, что шаман набирал воду в рот и оплевывал водой больное место пациентки, произнося при этом магические заклинания. Во время обряда также зажигались благовонные палочки. На заключительном этапе лечения шаман продемонстрировал пациентке небольшой предмет, напоминающий камень, который он якобы извлек из больного места. Данная практика очень широко распространена в традиционном шаманском и знахарском лечении.

Интервью со Срэй Ниенг завершается в тот момент, когда подходит ее отец, главный деревенский знахарь Сарыан. В интервью он сообщает, что ему сорок лет. Внешне Сарыана ничем не отличить от обычного деревенского жителя, он носит ту же повседневную одежду, что и остальные мужчины в деревне, так же разговаривает, живет в тех же условиях. М.В. Станюкович при встрече с ним сразу отмечает, что она осведомлена о его особом статусе и уважаемом положении в деревне.

Сарыан пошел по стопам своего отца Тху Сарыана, который тоже был шаманом. Его отец умер, когда Сарыан был ребенком 5–6 лет (точный возраст он затрудняется назвать). Согласно убеждениям тампуанов, покидая тело человека, душа становится духом, который призван охранять своих родственников. Такого духа тампуаны называют *paŋqt*. По словам Сарыана, свой дар он получил еще в юном возрасте, примерно через пару лет после того, как его отец умер. Это произошло во сне, когда Сарыану явился дух отца. Во сне, как сообщает Сарыан, дух-отец обучил его магическим заклинаниям, которые и в настоящее время Сарыан применяет в лечении. Подобные представления известны и у других малочисленных народов Камбоджи. Некоторые народы Ратанакири верят, что именно духи предков способны указывать своим потомкам предназначение. Так, у народа катёк (народ северной подгруппы бахнарической группы) распространены аналогичные представления, касающиеся женщин-повитух. Считается, что и в этом случае духи предков выбирают, кто из женщин должен стать повитухой, и только духи способны через сон обучить будущую повитуху, как правильно принимать роды. Несмотря на то что в семье Сарыана, помимо него, было еще несколько детей (две старшие сестры и старший брат), дар отца унаследовал только он, младший сын. Сам Сарыан объясняет это тем, что его отец передал ему дар исцелять других людей как способность зарабатывать себе на хлеб: ничем другим зарабатывать на жизнь Сарыан, по его словам, не смог бы в отличие от своих более смекалистых братьев. В детстве Сарыан был очень тихим и спокойным. Именно эти качества, как он отмечает, являются важными для шамана. Подчеркиваем, что это всего лишь предположение Сарыана, и тем не менее из интервью становится ясно, что никакой другой профессии и ремесла за свою жизнь он не осваивал. Шаман – это его призвание и полноценная профессия, которая позволяет ему содержать всю свою семью. Сарыан проводит деревенские обряды жертвоприношений, лечит больных, в том числе из других деревень, и обучает своих студентов искусству шаманства.

На момент интервью Сарыан был единственным практикующим шаманом в деревне Ла'эн Краен (это одна из наиболее круп-

ных и «важных» деревень тампуанов). Но именно он считается самым могущественным и талантливым шаманом. Жители деревни, скорее всего, напрямую не связывают его могущество с тем, что дар Сарыан получил непосредственно от духа своего предка. Сарыан сообщает, что никому и никогда до этого не рассказывал о том, как во сне ему явился отец и поделился своими знаниями, поскольку считал, что никто в это не поверит. Возможно, авторитет Сарыана как главного знахаря сохраняется, потому что только он обучает других тампуанов шаманству, при этом делясь с учениками лишь небольшой частью своих знаний. Учениками Сарыана становились не только его односельчане, но и жители других деревень. За все время практики у Сарыана было примерно десять учеников. Средний возраст учеников – 30–40 лет, среди них только мужчины. Главная цель обучающихся – овладеть навыком врачевания с помощью шаманских практик.

Для того чтобы пройти обучение у Сарыана, желающий должен заранее оплатить обучение стоимостью примерно 200 долларов, в качестве оплаты можно принести свинью, стоимость которой как раз примерно равна 200 долларам, или домашний скот, эквивалентный по стоимости. Обучение начинается со своеобразной инициации, испытания смелости будущих шаманов. Считается, что на этом этапе учеников проверяют духи. Срэй Ниенг рассказывает, что в качестве такого испытания каждый ученик должен был провести ночь в поле, в небольшой вырытой им заранее ямке, у изголовья и у ног ученика при этом воскуриваются благовония. Успешно прошедшим испытание считается человек в том случае, если на утро проснулся целым и невредимым. В большинстве случаев для всех учеников испытание проходит благополучно, однако Срэй Ниенг рассказала, что на ее памяти был случай, когда один испытуемый утром был найден мертвым. Каждый человек, желая пройти обучение у Сарыана, осознает риски и понимает, что, для того чтобы обрести способность управлять духами, человек должен быть действительно силен. Как уже говорилось, подобное испытание представляет собой обряд инициации, которую, как считается, надлежит пройти только особым людям. Смерть человека на этапе инициации объясняется тем, что духи оказались сильнее испытуемого. Длительность обучения зависит от способностей конкретного ученика. Минимальная продолжительность обучения у Сарыана – один месяц. Обучение проходит в поле или в лесу. Сарыан делится с учениками различными заклинаниями и техниками. В частности, в интервью Сарыан рассказал, как он демонстрирует ученикам эффективность того или иного заклинания: Сарыан берет длинный гвоздь, произносит над ним заклинания, плюет на него (точно так же, как это делается

при лечении больного), затем бросает гвоздь в банановое дерево. Если гвоздь воткнулся точно в ствол дерева, значит, заклинание работает.

Сам Сарьян заключает, что получение шаманского дара по наследству (от духа предка) существенно отличается от приобретения знаний в процессе обучения. Потомственный шаман является «настоящим», он могущественнее остальных, поскольку ему передаются все знания его предшественника. Сарьян поделился, что он сам намерен обучить своего сына и дочь шаманству только после своей смерти, точно так же, как когда-то его обучил отец.

Таким образом, мы видим, что у тампуанов сохраняется традиция наследственной передачи шаманского дара, причем не в форме реального обучения, а в форме медиумического контакта с духом умершего шамана. При этом, как подчеркивает Сарьян, в становлении шамана, даже потомственного, ведущую роль играет психологическое состояние. Речь здесь идет не о «шаманской болезни», а о темпераменте и характере конкретного человека. Сарьян отмечает, что, для того чтобы использовать свой дар осознанно, будущий шаман должен быть предельно спокойным и сдержанным человеком, чего, как он считает, пока нет в его детях ввиду их юного возраста.

Практики целительства, о которых в интервью упоминал Сарьян, включают в себя внешний осмотр, расспросы пациента, ощупывание, жевание бетеля и оплевывание (или обдувание) пациента, произнесение магических заклинаний, жертвоприношения, траволечение.

Осмотр пациента начинается со стандартного расспроса о симптомах болезни. Пациенты могут обратиться к шаману с заболеваниями или болезненными ощущениями, различными по виду, симптомам и интенсивности: локальные боли, открытые раны, переломы и укусы (например, змеиные), заболевания кожи и психические заболевания. При этом шаман отдает себе отчет в том, что не все заболевания можно вылечить исключительно шаманскими методами, и отмечает, что в своих практиках прибегает и к традиционным методам лечения, когда это необходимо. Интересно, что у современных народов Ратанакири сформировалось представление о том, что можно выделить три типа болезней. Одни лечатся только средствами современной медицины (надо обратиться к врачу, поехать в город и купить лекарство), другие лечатся средствами народной медицины (лекарственные растения, животные), болезни третьего типа лечатся только шаманами.

Выявление причины заболевания заключается в том, чтобы установить, какой именно поступок человека мог вызвать гнев духов. Как правило, таким поступком считается нарушение опре-

деленных норм и правил, установленных в данном конкретном сообществе. Наиболее частыми нарушениями среди коренных малочисленных народов считаются следующие:

- нарушение табу (табу на внебрачные отношения, на употребление в пищу определенного растительного или животного продукта, на инцест, на посещение запретных мест и др.);
- пренебрежение обрядом жертвоприношения;
- несоблюдение правил проведения жертвоприношения (например, присутствие постороннего человека во время проведения обряда жертвоприношения).

Основная целительная практика, сопровождающая все шаманские сеансы, о которых рассказывал в интервью Сарыан, – оплевывание или обдувание пациента. В некоторых случаях больное место достаточно просто обдуть, оплевать или даже окропить водой. Но если шаман имеет дело с серьезным заболеванием, психическим или физиологическим, оплевыванию пациента обязательно предшествует изготовление и дальнейшее использование бетельной жвачки. Эта тема подробно рассматривается в проанализированных нами интервью.

Практике жевания бетеля у разных народов и символике этого обычая посвящена обширная научная литература. Остановимся на этой теме немного подробнее.

М.В. Станюкович, описывая традицию жевания бетеля в Юго-Восточной Азии, пишет:

Бетельная жвачка состоит из тонко нарезанных ломтиков семян пальмы *Areca Catechu*, листа перечного растения *Piperbetle L.*, извести, выжигаемой из раковин моллюсков или просто из известняка, и добавок, различных в разных регионах. Главный компонент бетельной жвачки – плоды ареки катеху, или бетелевой пальмы. Орехи ареки содержат танины и алкалоиды, включая ареколин. При жевании смеси рот и обильно выделяющаяся слюна, которую нужно постоянно сплевывать, окрашиваются в красный цвет. Известь высвобождает алкалоиды, содержащиеся в плоде ареки, благодаря чему достигается легкий наркотический эффект. Особенности употребления (жевание и выплевывание обильно выделяющейся слюны, окрашенной в красный цвет) определяют символическую связь бетеля с комплексом представлений рот-слона-плевок, с ключевыми субстанциями производящей сферы – семенем и кровью, а также со сферой говорения, ораторского искусства, магии слова [Станюкович 2010, с. 306–310].

Во время интервью М.В. Станюкович попросила Сарыана продемонстрировать процесс изготовления «бетельного свертка». Сарыан использовал стандартные компоненты: лист бетеля (*mlu:*),

плод арековой пальмы (*sla:*) и гашеную известь (*kvmbao*). На видео- и фотоматериалах, сделанных М.В. Станюкович, мы наблюдаем следующий алгоритм действий при изготовлении бетельной жвачки:

1. Сарьян разделяет ножом плод арековой пальмы.
2. На довольно крупный свежий бетельный лист помещается небольшая измельченная часть плода ареки (затем обычно помещается гашеная известь, но Сарьян продемонстрировал упрощенный вариант, однако пояснил, что на практике без нее бетельный сверток не обходится).
3. Лист сворачивается с четырех сторон в сверток.

Жевание бетеля несет в себе и ряд ритуально-символических функций. Бетельная жвачка функционирует в качестве одного из подношений духам (духам места – *neakta:* или духам предков – *me:ba:*), используется в традиционном свадебном обряде и в народной медицине [Дмитренко 2015, с. 94].

Бетельная жвачка и слюна, окрашенная в красный цвет после жевания, считается у целого ряда народов Южной и Юго-Восточной Азии целительным, кровоостанавливающим, болеутоляющим и очистительным средством. Листья бетеля и смесь для жевания бетеля входят в состав многих лекарств и средств защиты от вредоносных духов как отдельного человека, так и всей деревенской общины, а также являются обязательным компонентом жертвенной пищи [Ревуненкова 2008, с. 459]. Сарьян рассказал, что в некоторых случаях он использует бетель не в ритуальных целях, а непосредственно как лекарство. Так, он использовал бетельную смесь как обеззараживающее средство, когда обрабатывал рану от змеиного укуса у своего пациента.

По словам Сарьяна, бетель им используется исключительно для ритуально-целительных практик, но при этом довольно часто. В дело в первую очередь идут плоды единственной арековой пальмы, которую Сарьян выращивает сам уже более десяти лет. Когда бетеля не хватает, он докупает его на рынке.

Совершая оплевывание пациента, Сарьян произносит магические заклинания, которые, по его словам, ему пересказал во сне дух-отец. Эти заклинания остаются неизменными и передаются от шамана к шаману по наследству или во время обучения. Сарьян не касается темы содержания магических формул, но неоднократно утверждает, что произнесение их является обязательной частью каждого ритуала. Исследуя шаманизм народов северо-восточного Лаоса, Э. Финдли заключала, что, хотя заклинания, произносимые шаманами, представляют собой определенную формулу, они все же корректируются и дополняются шаманом в зависимости от конкретной ситуации. Это делается с той целью, чтобы

пациент мог максимально визуализировать то, что говорит шаман, и соответственно поверить в силу произносимых шаманом речей. По той же причине архаичные формулы в заклинаниях могут заменяться на понятные конкретной аудитории фразы на местном языке [Findly 2016, p. 125]. Заклинания сопровождаются обращением к духу-помощнику, в контакт с которым в процессе камлания вступает шаман.

В ритуалах, проводимых Сарыаном, духом-помощником выступает дух отца Сарыана. Дух-помощник Сарыана остается неизменным во всех проводимых им обрядах. Судя по рассказам Сарыана, во время шаманского сеанса душа его отца входит в него, вытесняя его собственную душу. При этом он подчеркивает, что роль шамана в осуществлении этого процесса является активной, так как для того, чтобы дух в него «вселился», шаман должен его пригласить. Момент, когда дух-помощник вселяется в шамана, также им четко осознается. Сарыан объясняет, что при этом он чувствует легкий жар во всем теле. В интервью Сарыан не вдавался в подробности, описывая свое состояние на протяжении всего камлания. Он коротко характеризует свое самочувствие как хорошее. Также он отмечает, что дух-помощник наделяет его некими сверхъестественными способностями (например, как утверждает Сарыан, в таком состоянии он может понять речь на любом языке). Итак, весь процесс камлания не сопровождается болезненными ощущениями и происходит при сохранении шаманом контроля. Об этом свидетельствует и тот факт, что по завершении сеанса Сарыан помнит весь пережитый им в данном процессе опыт.

Дух-помощник также символически регулирует деловые отношения между шаманом и его клиентом. Шаман, как и врач, по определению не может отказать больному человеку в лечении, каких бы усилий ему оно ни стоило. При этом, живя в бедности (в случае Сарыана – крайней), в системе натурального хозяйства, соплеменники шамана зачастую не могут изыскать денежных средств для должной компенсации. Так, дух-помощник выступает символическим регулятором этой ситуации: считается, что он позволяет Сарыану брать с клиентов только мелкий рогатый скот в качестве оплаты своих услуг.

Завершается ритуал целительства демонстрацией иллюзорного извлечения постороннего предмета из тела больного. Таким предметом, как упоминали информанты, может быть косточка или камень. В известном смысле такая практика носит психотерапевтический характер и приближается к приему плацебо. Очевидно, считается, что болезнь, посланная злыми духами или их пособниками, воспринимается в сознании людей как нечто чужое и инородное, что должно быть воплощено в постороннем

предмете. Естественная же болезнь не нуждается в таком аллегоричном воплощении. Ее причину видят исключительно в нарушении работы органов, что можно наладить с помощью лекарств и лечебных трав.

Итак, следует признать, что, несмотря на определенные трудности, которые возникали в процессе работы над расшифровкой полевых материалов, интервью с Сарьяном и его дочерью Срэй Ниенг помогли нам сформулировать некоторые представления о шаманских практиках народа тампуан. Разумеется, полученные сведения являются довольно грубыми обобщениями, так как шаманизм – явление комплексное и требует многостороннего подхода в изучении. Тем не менее мы считаем важным выделить то, что нам удалось выяснить на данном этапе исследования вопроса.

Шаманизм для тампуанов – живая религиозная традиция. На основе проанализированных нами интервью можно сделать вывод о том, что современная традиция включает в себя посвящение в шаманы, проведение обрядов жертвоприношений и лечение больных людей. Главной функцией шамана является осуществление целительских практик.

Шаманизм тампуанов тесно связан с анимистическими представлениями о связи шамана с духами предков. Так, считается, что шаманом сможет стать лишь избранный духами человек. При этом потомственный шаман, дар к которому перешел от духа его предка, будет считаться сильнее и способнее, чем человек, прошедший своеобразный обряд инициации в процессе обучения, несмотря на то что инициация также подразумевает проверку духами будущего шамана. По этой причине именно наследственное избрничество свидетельствует об особом, крайне уважаемом положении в обществе.

Тампуанцы различают естественные и посланные духами заболевания. Естественные лечатся исключительно лекарственными препаратами и травами, посланные духом болезни можно вылечить только через шаманский ритуал. Принимая пациентов, шаман прибегает к разным типам лечения – как к традиционным, так и к тем, что несут исключительно ритуальный характер. Последние актуальны в том случае, если удастся установить, что причиной болезни было нарушение пациентом определенных установленных в обществе норм.

Лечение больного включает в себя осмотр пациента, расспросы пациента, ощупывание, жевание бетеля и оплевывание (или обдувание) пациента, произнесение магических заклинаний, жертвоприношения и/или траволечение. Оплевывание или обдувание пациента – основная целительная практика, используемая шаманами. В некоторых случаях больное место достаточно

просто обдуть, оплевать водой или даже окропить ею. В других случаях шаман использует бетельную жвачку. Бетель в данном случае употребляется и как слабое стимулирующее средство для достижения легкого экстатического состояния.

В своей статье «Шаман – личность или слово?» В. Фойт писал: «Шаман – не ярлык, не просто фигура, которой приписывается определенная роль. Он – личность, живущая в конкретном обществе, и ученые должны описать его деятельность в контексте именно данного общества» [Ревуненкова 2010, с. 525]. Нам лишь немного удалось применить сравнительный подход в анализе деятельности Сарыана. Мы выяснили, что шаман никогда не берет денег со своих пациентов, живя при этом в крайней бедности. Единственная оплата работы Сарыана – мелкий рогатый скот. Регулянтот этой договоренности выступает дух-помощник шамана, который, как описывает шаман, не позволяет брать оплату деньгами.

Список информантов

Сарыан, м., род. в Ла'эн Краен, пров. Ратанакири, шаман, зап. в Ратанакири, 2015 г.

Срей Ниенг, ж., род. в Ла'эн Краен, пров. Ратанакири, дочь шамана, зап. в Ратанакири, 2015 г.

Литература

Дмитренко 2015 – *Дмитренко С.Ю.* «Бетельная» лексика в современном кхмерском языке: базовая терминология // Бетель, кава, кола, чат: Жевательные стимуляторы в ритуале и мифологии народов мира / Отв. ред. и сост. М.В. Станюкович, ред. А.К. Касаткина. СПб.: МАЭ РАН, 2015. С. 89–108.

Ревуненкова 2008 – *Ревуненкова Е.В.* Ритуально-символическая роль бетеля в Малайско-Индонезийском регионе в прошлом и настоящем // Радловский сб. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2008. С. 459–463.

Ревуненкова 2010 – *Ревуненкова Е.В.* Шаманизм, культура, этнические контакты в Евразии // Индонезия и Малайзия – перекресток культур: Сб. ст. / Под ред. М.В. Станюкович, А.К. Касаткиной. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 522–536. (Маклаевский сб. Вып. 2.)

Станюкович 2010 – *Станюкович М.В.* «Сын бетельного ореха и листа бетеля»: символика Areca Catechu и Piper Betle в фольклоре и традиционной культуре ифугао и других народов Филиппин // Аста

Linguistica Petropolitana: Тр. Ин-та лингвист. исслед. РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский. Т. 6. Ч. 1. СПб.: Наука, 2010. С. 306–340.

- Станюкович 2015 – *Станюкович М.В.* Комплексные экспедиции к малым народам Филиппин и Камбоджи 2014–2015: этнография, фольклористика, этнолингвистика, этноботаника // Тез. науч. конф. «Теория и практика исследования этнокультурных комплексов», посвящ. 65-летию со дня рождения В.А. Козьмина / Под ред. И.И. Верняева, С.Б. Егорова, А.Г. Новожилова, Н.А. Попова. Санкт-Петербург, 24–26 декабря 2015 г. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 17–19.
- Findly 2016 – *Findly E.B.* Tending the spirits. The shamanic experience in Northeastern Laos. Bangkok: White Lotus, 2016. 250 p.

References

- Dmitrenko, S.Yu. (2015), “ ‘Bethel’ vocabulary in modern Khmer. Basic terminology”, in Stanyukovich, M.V. and Kasatkina, A.K. (eds.), *Betel', kava, kola, chat. Zhevatel'nye stimulyatory v rituale i mifologii narodov mira* [Bethel, kava, cola, chat. Chewing stimulants in ritual and mythology of the peoples], MAE RAS, Saint-Petersburg, Russia, pp. 89–108.
- Revunenkov, Ye.V. (2008), “Ritual-symbolic role of betel nut in the Malay-Indonesian region in the past and present”, in Chistov, Yu.K. and Rubtsova, M.A. (eds.), *Radlovskii sbornik* [Radlov collection], MAE RAS, Saint Petersburg, Russia, pp. 459–463.
- Revunenkov, Ye.V. (2010), “Shamanism, culture, ethnic contacts in Eurasia”, in Stanyukovich, M.V. and Kasatkina, A.K. (eds.), *Indoneziya i Malaiziya – perekrestok kul'tur: sbornik statei* [Indonesia and Malaysia – the cultural crossroad. Collection of articles], MAE RAS, Saint-Petersburg, Russia, pp. 522–536. (Maklaevskii sbornik. Vyp. 2)
- Stanyukovich, M.V. (2010), “ ‘The son of betel nut and betel leaf. The symbolism of Areca Catechu and Piper Betle in the folklore and traditional culture of the Ifugao and other peoples of the Philippines”, in Kazanskii, N.N. (ed.), *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvicheskikh issledovaniy RAN, vyp. 6, ch. 1* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research RAS, vol. 6, ch. 1], Nauka, Saint-Petersburg, Russia, pp. 306–340.
- Stanyukovich, M.V. (2015), “Complex expeditions to the small peoples of the Philippines and Cambodia 2014–2015. Ethnography, folklore studies, ethnolinguistics, ethnobotany”, in Vernyaev, I.I., Egorov, S.B., Novozhilov, A.G. and Popov, N.A. (eds.), *Sbornik tezisov nauchnoi konferentsii “Teoriya i praktika issledovaniya etnokul'turnykh kompleksov”, posvyashchennoi 65-letiyu so dnya rozhdeniya V.A. Koz'mina (Sankt-Peterburg, 24–26 dekabrya 2015 goda)* [The collection of abstracts of academical conference “Theory and practice

of the research of ethnocultural complexes”, Saint Petersburg, 24–26 December 2015], Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia, pp. 17–19.

Findly, E.B. (2016), *Tending the spirits. The shamanic Experience in Northeastern Laos*, White Lotus, Bangkok, Thailand.

Информация об авторе

Алиса А. Лукина, магистр факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11; alicelukvn@gmail.com

Information about the author

Alisa A. Lukina, master, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 11, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, 199034; alicelukvn@gmail.com